

На этот экзамен Линь Лан потратил два часа статического времени, начав с 6 утра, и сейчас было чуть больше 10 часов. Мама Линь и Линь Хуань еще не вернулись, и он лежал на кровати, наслаждаясь вентилятором, изучая магазин системы. За этот раз он получил 52 000 очков и вспомнил, что хотел купить гуцинь, но пока не решил, что еще, поэтому в магазине системы он нашел раздел с музыкальными инструментами, чтобы посмотреть, сможет ли найти подходящий гуцинь.

В магазине было множество видов гуциней, и Линь Лану было сложно выбрать. Цены на них были примерно одинаковыми, те, что сделаны из лучших материалов, стоили немного дороже, а из худших — дешевле. Здесь не было разделения на древние и современные гуцини, и Линь Лан мог даже купить гуцинь, сделанный из тех же материалов, что и знаменитый «Цзяо Вэй». Однако разница между ними была огромной: один был мудрым старцем, прошедшим через века, а другой — просто хорошим инструментом. Поэтому Линь Лан не хотел покупать что-то слишком известное, он искал гуцинь, который подошел бы именно ему.

Линь Лан внимательно просматривал различные гуцини, и вдруг его взгляд остановился на одном. Это был типичный гуцинь Фу Си, с изящными линиями и глубоким фиолетовым цветом. Этот гуцинь был изготовлен мастером, созданным системой, с использованием утраченных древних методов. Корпус был сделан из 300-летнего кедра, струны — из высококачественного шелка, изготовленного по утраченной технологии. Все аксессуары, такие как Юэ Шань, Чэн Лу, Чжэнь Чи, Гуань Цзяо, Инь То и Лун Инь, были сделаны из высококачественного красного дерева, а колки и подставка — из высококачественного нефрита. Лак был изготовлен по традиционному древнему рецепту. Весь инструмент излучал изысканную элегантность и сразу привлек внимание Линь Лана. Внутри него возникло чувство, что это именно тот гуцинь, который ему нужен, самый подходящий. Линь Лан не стал медлить, и, как только решил, сразу же купил его. Хотя это был хороший инструмент, он не был дорогим, и Линь Лан потратил на него всего 5 000 очков. В придачу система подарила ему стол из старой сосны для гуциня.

Как только гуцинь оказался у него в руках, Линь Лан с нетерпением установил его, сел прямо и слегка тронул струны. Хотя он пока знал только основы игры и еще не выучил ни одной мелодии, он мог попробовать настроить инструмент.

Звук был чистым и невероятно красивым. Линь Лан не знал, как описать его, но понимал, что ему очень нравится. Он с волнением погладил гуцинь и радостно улыбнулся:

— Звук такой чистый, назову тебя «Чан Цин».

Немного успокоившись, он вспомнил, что пока не умеет играть, и с сожалением убрал «Чан Цин», решив подождать, пока выучит хотя бы одну мелодию, чтобы насладиться игрой в полной мере.

Успокоившись, Линь Лан снова начал изучать магазин системы. Там было столько всего, что он не мог сразу решить, что купить, поэтому просто просматривал разные категории, как будто бродил по Taobao, и это ему даже понравилось.

Незаметно прошло уже больше десяти дней летних каникул. С тех пор, как неделю назад его память значительно улучшилась, учеба стала для Линь Лана более легкой и приятной. Теперь он учился в реальном мире, каждое утро и вечер бегал по кварталу, занимался тайцзицюань и неожиданно подружился с несколькими пожилыми любителями спорта в районе. Этот район был довольно уютным, находился прямо напротив Девятой средней школы, и многие учителя и пенсионеры из этой школы жили здесь. Семья Линь смогла купить здесь квартиру благодаря удаче. Папа Линь, учитывая, что его сын будет учиться в Девятой средней школе, сразу же

приобрел эту 120-метровую квартиру.

Линь Лан только вернулся с тренировки, как мама Линь сообщила, что Ма Вэнь звонил и пригласил его погулять, попросив перезвонить.

Ма Вэнь был другом Линь Лана с детства. Они сидели за одной партой с детского сада до шестого класса, и их семьи жили рядом, часто общались. Несколько месяцев назад семья Линь переехала напротив Девятой средней школы, и их общение немного сократилось, но отношения не испортились. Родители Ма Вэня были учителями, работали в ключевой средней школе Чжучэн, отец преподавал математику, а мать — историю. Семья была обеспеченной, и в начале летних каникул Ма Вэнь отправился с матерью в путешествие, так что, вероятно, он только что вернулся. Линь Лан позвонил ему, и они договорились встретиться в 2 часа дня у книжного магазина в центре города.

В обед Линь Лан поел, немного попрактиковался в каллиграфии и только в 1:40 вышел из дома. У ворот Девятой средней школы была автобусная остановка, и до центра города было всего четыре остановки. С учетом времени ожидания автобуса дорога занимала не более 15 минут, и автобус останавливался прямо у книжного магазина, так что Линь Лан не беспокоился, что опоздает. Он сел в автобус, занял место у окна и, глядя на пейзаж за окном, сравнивал его с тем, что видел через 12 лет, и не мог не удивиться, как сильно все изменилось, словно по волшебству. Сейчас в центре города был универмаг, а через десять лет появится оживленная культурная площадь. Однако сейчас универмаг был местом, куда жители Чжучэн обязательно приходили за покупками, и, несмотря на жаркое солнце, люди гуляли с большим энтузиазмом. Одежда того времени совсем не нравилась Линь Лану, и он уже начал осваивать изготовление одежды, надеясь к началу учебного года сшить себе простой костюм.

Когда Линь Лан пришел в книжный магазин, Ма Вэнь еще не было. В то время у него не было телефона, и первый мобильный он получил только в конце девятого класса, когда папа Линь купил ему его. Сейчас, стоя здесь без телефона, он чувствовал себя немного неуютно. В прошлый раз, просматривая магазин системы, он купил только гучинь, но в этот раз он обязательно купит телефон. Хотя у современных телефонов мало функций, но хотя бы связь будет удобнее. Пока он размышлял, к остановке подъехал автобус, и Ма Вэнь выскочил из него, обнял Линь Лана за шею, и они вместе пошли в книжный магазин.

— Линь Лан, я тебе расскажу, как тебе не повезло, что ты не поехал с нами в путешествие!

Ма Вэнь с момента выхода из автобуса без остановки рассказывал, как было интересно, и сожалел, что Линь Лан не принял его приглашение.

Линь Лан просто слушал, изредка задавая вопросы, и только на втором этаже книжного магазина прервал его, спросив, какие книги он хочет купить.

— Родители велели купить учебники для средней школы, чтобы я учился летом. — Ма Вэнь с недовольным лицом сказал. — Наконец-то каникулы без домашних заданий, а тут еще и учеба.

— Не жалуйся. Я с самого начала каникул учил программу средней школы, и теперь мне будет легче. — Линь Лан посмотрел на него с укором. Сам он с начала лета не отдыхал, а этот парень жалуется на такие мелочи. — Я еще учил гучинь и тайцзицюань, а в свободное время занимался каллиграфией.

Ма Вэнь с удивлением и сочувствием посмотрел на него и покачал головой:

— Не думал, что твои родители такие строгие, заставляют тебя столько учиться. Но, узнав, что

тебе так не повезло, я успокоился.

Линь Лан фыркнул и сказал:

— Быстрее выбирай учебники, а то я расскажу твоей маме, сколько всего я учу, и посмотрим, сможешь ли ты избежать этого.

Ма Вэнь сразу же изменился в лице и серьезно сказал:

— Товарищ Линь Лан, ты настоящий трудяга. В знак признания твоего стремления к знаниям я угощаю тебя шашлыком. — Затем он с хитрой улыбкой добавил:

— Учитывая мою высокую сознательность, будь добр, не рассказывай маме.

Линь Лан фыркнул:

— Ладно, ради шашлыка я не буду рассказывать, сколько я учу. — Видя, как Ма Вэнь облегченно вздохнул, он улыбнулся и, выбрав десяток учебников и сборников задач, сунул их ему в руки:

— Но книги все равно выбирай. Вот эти, а потом еще придем за другими.

У автора есть что сказать:

Обнаружил ошибку в расчетах данных, в следующих главах исправил.

<http://bllate.org/book/16589/1515823>